

РАЗВИТИЕ ПЕРФЕКТА И ОТРИЦАНИЕ В ДРЕВНЕ- И СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ

В. А. Бондарь

Санкт-Петербургский государственный университет

THE DEVELOPMENT OF THE PERFECT AND NEGATION IN OLD AND MIDDLE ENGLISH

V. A. Bondar'

Saint Petersburg State University

Поступила в редакцию 21 декабря 2018 г.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы семантики древнеанглийской конструкции *habban* + причастие II, используемой с маркерами отрицания, а также пути дальнейшей эволюции отрицания с данной конструкцией в среднеанглийском. Анализ проводится на примере выборки контекстов из синтаксически размеченных корпусов древнеанглийских и среднеанглийских прозаических текстов. Детальный разбор семантики глаголов, используемых в качестве второго причастия, а также морфологических и синтаксических особенностей конструкции позволяет прийти к выводу, что конструкция *habban* + причастие II с отрицательным маркером по-прежнему носила результативно-статальный характер. Для доказательства также приводятся параллели употребления аналогичных конструкций в современном английском и болгарском. Кроме того, в ходе анализа были выявлены возможные семантические оттенки при употреблении конструкции, где отрицание осуществляется маркером *ne*, с одной стороны, и морфологически, с помощью отрицательной приставки *un-* – с другой. В древнеанглийских примерах с двумя отрицательными маркерами *ne...na(no)* предлагается второй компонент рассматривать как конституентный элемент отрицания, усиливающий общее сентенциальное отрицание. Цикл отрицания в среднеанглийском переходит на вторую стадию, где происходит грамматикализация второго эмфатического элемента *not*. Анализ примеров позволяет выдвинуть предположение, что в ряде контекстов *not* сохраняет свою первоначальную субстантивную и/или наречную семантику, что делает возможным употребление двух элементов отрицания, одно на сентенциальном, второе на конституентном уровне. Таким образом, возникает варьирование маркеров отрицания, представленных омонимичными формами, которые принадлежат разным частям речи. Такой подход позволяет выделить контексты в среднеанглийском с конструкцией в собственно результативно-статальном значении.

Ключевые слова: результатив, перфект, отрицание, глагольная семантика, варьирование, древнеанглийский, среднеанглийский.

Abstract: the paper aims to analyze the issues concerning the semantics of the Old English *habban* + participle II construction which is used with markers of negation, as well as to trace the paths of its further development in Middle English. The analysis was based on the sample retrieved from two parsed corpora of prose texts, the Old English and Middle English corpora. A detailed investigation of the semantics of the verbs used as past participles with *habban* + participle II as well as morphological and syntactic properties of the construction allows us to come to a conclusion that the construction, even when used with negation markers, still possessed resultant-state characteristics. To prove this hypothesis the functions of identical constructions from Present Day English as well as Bulgarian are considered. The analysis of the sample enables us to identify semantic shades of the construction used with the negation marker *ne*, on the one hand, and a negative morphological marker, a prefix *un-*, on the other. It is suggested to view Old English examples with two negation markers such as *ne...na(no)* as consisting of one sentential negator and one constituent element which is added to amplify the overall sentential negation. In Middle English the negation cycle reaches the second stage where the second negation emphatic component *not* undergoes grammaticalization. The analysis of examples from the corpus makes it possible to put forward

a hypothesis that nogt retains its original substantive and/or adverbial meaning, which helps to avoid a clash of meanings and use both negators, ne and nogt, at various levels. The ensuing variation of negation markers involves two homonymous forms belonging to different parts of speech. This approach can be used to identify contexts with the resultant-state construction proper in Middle English.

Key words: *resultative, perfect, negation, verbal semantics, variation, Old English, Middle English.*

В последнее время исследователи, изучающие развитие перфекта в английском языке, склоняются к мысли, что уже в ранних текстах мы имеем дело с полноценным перфектом, который семантически ничем не отличается от перфекта в современном английском [1–3]. Так, в работе «Грамматикализация пути HAVE в английском языке» для доказательства наличия развитого перфекта в древнеанглийском приводится ряд аргументов, среди которых употребление конструкции *habban* + причастие II с отрицанием. Автор утверждает, что результативное прочтение в подобных контекстах невозможно, поскольку в них указывается на невыполнение действия скорее, чем состояние, существующее в результате нереализованного действия [2, p. 181].

Анализ типологических данных также показывает, что существуют ограничения на употребление результатива с отрицанием. «Поскольку отрицание указывает на отсутствие соответствующего состояния, а тем самым и на отсутствие соответствующего действия, постольку именно обозначение последнего может быть единственным или предпочтительным способом выражения соответствующей ситуации» [4, p. 26]. Однако необходимо отметить, что исходя из вышесказанного, строгого запрета на использование результатива с отрицанием нет, поскольку употребление временной глагольной формы (перфект/претерит) может являться лишь предпочтительным вариантом, делая сочетание отрицания с результативом в принципе возможным.

Таким образом, возникает вопрос: насколько использование отрицания может служить строгим критерием разграничения результативной и перфектной семантики, в частности, для конструкции посессивного глагола и второго причастия на ранних этапах ее развития в истории английского языка? Чтобы ответить на данный вопрос, мы проанализируем все примеры употребления конструкции *habban* + причастие II с отрицательной частицей *ne* «нет», которые зафиксированы в синтаксически размеченном корпусе древнеанглийской прозы (the York-Toronto-Helsinki Parsed Corpus of Old English Prose – YCOE). Произведения, составляющие основу данного корпуса, принадлежат к одному из следующих периодов: 1) тексты до 850 г. (O1); 2) 850–950 гг. (O2); 3) 950–1050 гг. (O3); 4) 1050–1150 гг. (O4).

Кроме того, с темой развития перфекта в английском языке тесно связан вопрос так называемого «цикла Есперсена», т. е. позиционного изменения

маркера отрицания. На примере выборки контекстов на употребление перфекта, полученной из синтаксически размеченного корпуса среднеанглийской прозы (the Penn-Helsinki Parsed Corpus of Middle English – PPCME2), мы рассмотрим позиционные особенности показателя отрицания, употребляемого с перфектом, а также предложим интерпретацию семантических сдвигов, происходивших при акцентуации отрицания в рамках данной конструкции. Тексты из корпуса PPCME2 по времени происхождения классифицируются следующим образом: 1) MX1 – 1150–1250 гг., 2) M1 – 1150–1250 гг., 3) M2 – 1250–1350 гг., 4) M23 – 1350–1420 гг., 5) M24 – 1420–1500 гг., 6) M3 – 1350–1420 гг., 7) M34 – 1420–1500 гг., 8) MX4 – 1420–1500 гг., 9) M4 – 1420–1500 гг. Пересечение дат (MX1 и M1 или MX4 и M4) связано с тем, что у них присутствует расхождение по времени сочинения произведения и момента фиксации рукописи: тексты периода M23 были созданы в 1250–1350 гг., а рукопись фиксируется 1350–1420 гг., в то время как для произведений M24 существует следующее соотношение – 1250–1350 гг. vs 1420–1500 гг., т. е. рукописи были зафиксированы двумя столетиями позднее написания произведения.

Данная работа структурирована следующим образом: в разделе «Древнеанглийский период» представлена классификация примеров по периодам и текстам, в которых они обнаружены, дается детальный анализ позиционных характеристик конструкции с отрицательной частицей, семантики глаголов, используемых с анализируемой конструкцией, а также более широкого контекста. Отдельно рассматриваются примеры, в которых фиксируется несколько отрицательных частиц, а также случаи с морфологическим отрицанием причастной формы в конструкции *habban* + причастие II. В разделе «Среднеанглийский период» анализируются позиционные характеристики отрицательных частиц по периодам в рамках гипотезы «цикла Есперсена». В заключение подводятся итоги исследования.

Древнеанглийский период

Всего в корпусе зафиксировано 23 примера на употребление конструкции *habban* + причастие II с отрицательной частицей *ne*. Из них на тексты периода O2 (IX–X вв.) приходится 12 примеров, O23 – 1, O3 – 5, O14 – 4, O34 – 1. Даже если предположить, что изменения не вносились при написании раннего текста в более поздние периоды (произведения периодов O23, O14 и O34), и все грамматические особен-

ности таких текстов полностью отражают грамматическую норму того этапа в развитии языка, в котором данные произведения составлялись, даже тогда видно, что использование конструкции с отрицанием не претерпело существенного изменения: O2 – 12, O3 – 11. В IX–X вв. анализируемые примеры в большинстве случаев встречаются в переводных текстах («Утешение философией» Боэция (3 примера), «Пастырское попечение» Григория Великого (7 примеров). Однако то, что отрицание с анализируемой конструкцией не является заимствованием, доказывается наличием аналогичных примеров в аутентичных древнеанглийских текстах данного периода, а именно в «Законах» Альфреда и Ине (O2), а также «Англосаксонской хронике» (O23 и O34), в которых, тем не менее, их количество незначительно (по 2 примера). В более поздних памятниках конструкция с отрицанием встречается как в переводных текстах («Аполлоний Тирский» (2 примера), «Семикижье» (1 пример), и пр.), так и оригинальных произведениях («Католические гомилии – 2» Эльфрика (1 пример), «Хартии и завещания» (1 пример) и пр.). Как мы покажем далее, такое расхождение по текстам в количественном плане, вероятнее всего, может быть связано с соотношением семантико-стилистического потенциала конструкции и жанровых характеристик текстов.

Кроме примеров с отрицательной частицей *ne*, в анализируемой конструкции отрицание передается

морфологически через отрицательную приставку *in-*, используемую с причастной формой глагола. Всего в нашем корпусе зафиксировано три подобных примера: два в текстах периода O2 («Утешение философией» Боэция и «Пастырское попечение» Григория Великого) и один в произведении периода O14 (Жизнь Марии Египетской).

Стоит также отметить, что из нашего анализа мы убрали примеры, в которых конструкция *habban* + причастие II используется с модальным глаголом. Отрицание в таких случаях, несомненно, относится к модальному глаголу, а сама конструкция без труда прочитывается как результатив:

(1) [ÆELS[Pr_Moses]:16.2878] Eft ðonne Moyses **ne mihte** lencg **habban** his handa **astrehte**... – «И когда Моисей больше **не мог держать** свою руку **простертой**...» [15].

Рассмотрим более подробно семантико-синтаксические характеристики контекстов, в которых конструкция используется с отрицанием. Прежде всего проанализируем семантику глаголов, используемых в качестве второго причастия. В таблице мы распределили по периодам глагольные формы, используемые в качестве второго причастия с *habban*. Одинаковые глагольные лексемы, повторяющиеся в разные периоды, приведены в таблице единожды, в рамках того периода, в котором они впервые фиксируются.

Т а б л и ц а

Глаголы, используемые в качестве второго причастия с *habban*

Период	Причастие / глагольная основа	Перевод
O14	gereiht (ge-reccan)	показывать, демонстрировать, объяснять
	afandod (a-fandian)	доказывать
	gemet (ge-metan)	измерять, отмерять, обнаруживать, находить
	geandweard (ge-andwerdian)	преподносить, представлять, презентовать
O2	fulfremed (ful-fremman)	достигать, завершать
	gedon (ge-don)	делать
	gefylled (ge-fyllan)	заполнять, завершать, заканчивать
	geswican (ge-swican)	покидать, предавать, обманывать
	geteohchad (ge-teohhian)	назначать, решать
	geearnod (ge-earnian)	зарабатывать, заслужить, наслаждаться
	beflogen (be-fleon)	избегать, убегать
	forlæten (for-lætan)	разрешить, упустить, страдать, оставлять
	forfongen (for-fon)	лишиться
	geceapod (ge-sceppan)	творить, создавать, оформлять
O23	gebrocod (ge-brecan)	разрушать, разбивать
O3	geleornod (ge-leornian)	учиться
	aredodne (a-redian)	подготавливать, подходить, адаптировать
	begyten (be-gitan)	получать, добывать
	geworht (ge-wyrca)	строить, создавать, делать
	gecorenne (ge-ceosan)	выбирать

Как видно из таблицы, многие глаголы по своей семантике являются либо глаголами достижения (*achievement*), например, *ful-fremman*, *ge-breccan*, *for-laetan*, *be-fleon*, *for-fon*, *be-gitan*, *ge-metan*, либо глаголами совершения (*accomplishment*), такие как *ge-wyr-can*, *ge-sceppan*, *ge-don*, *a-redian*. По своей семантике глаголы совершения указывают на достижение результата в ходе выполнения какого-либо действия или процесса или же изменение состояния, которое рассматривается как завершение данного процесса [6, р. 23; 7, р. 23]. Такая семантика как нельзя лучше подходит для конструкции, основная цель которой – выразить состояние объекта, подвергшегося определенному действию: результат состояния находится в рамках влияния, принадлежности или контроля субъекта [8]. Причем, как утверждает У. Детгес, результативная семантика конструкции не всегда должна разводить семантические роли агенса действия и субъекта предложения: совпадение в подлежащем контролера действия и агенса вполне возможно, что проявляется в конструкции *tener* + причастие II в современном испанском языке [4]. Семантика глаголов достижения также имеет результатом смену состояния, но при этом само действие происходит мгновенно [6, р. 24; 7, р. 30].

При этом глаголы с семантикой достижения и совершения являются предельными (*telic*), т. е. обладают ограничением во времени и характеризуются завершенностью. Если посмотреть на морфологическую структуру приведенных в таблице глаголов, то мы увидим, что все они используются с перфективирующими приставками (в основном *ge-*) [9]. При этом важным фактором выражения предельности действия становится не только и не столько наличие самой приставки в причастной форме глагола, но и использование дополнения: все примеры из таблицы употребляются с прямым дополнением, выраженным существительным или местоимением (ср. в русском языке функцию телесизации приставки: *писать письмо* – *написать письмо* vs *писать* <вообще> – **написать* <вообще> [10, с. 76]).

(2) [codocu3, Ch_1494_ [Whitelock_14]:4.255] & ic bidde minne leouan hlaford for Godes lufun þæt min cwyde standan mote & ic nan oðer **nebbe geworht**, on Godes gewitnesse. – «и я прошу моего любимого господина ради любви Бога, чтобы проповедь моя выстоять смогла, а *другой* у меня **нет сотворенной**, Бог свидетель» [5].

Интересно отметить, что так называемый результатив второго типа в терминологии У. Детгеса, в котором подлежащее предложения совпадает с агенсом действия, на примере выборки из «*Беовульфа*» представлен в 62,5 % глаголами достижения. По мнению автора, это вполне логично, так как говорящие используют такие глаголы для выделения результата

выполненного действия скорее, чем для подчеркивания события и его важности для момента говорения [4, р. 358]. Отметим, что в нашем случае акцент падает на отсутствие выполнения действия и, как следствие, отсутствие результата.

Еще одну группу представляют глаголы ментальной деятельности: *ge-reccan*, *afandian*, *ge-andwerdian*, *ge-teohhian*, *ge-leornian*. Хотя данная группа немногочисленна, важность ее для развития перфекта трудно переоценить. Именно с данными глаголами, согласно гипотезе Э. Бенвениста, происходит совмещение логического субъекта действия, выраженного причастием и подлежащим, т. е. акцент смещается в сторону выполнения действия самим подлежащим – семантика конструкции переходит из результативной в собственно перфектную [11, р. 86–89]. Но и с данными глаголами, как показано в [12] и [4] *habban* + причастие II в древнеанглийском языке по-прежнему сохраняет результативно-статальную семантику.

(3) [cochdrul, ChrodR_1:51.16.679] & for þam þe we þyses gewunan nænne ealdordom **nabbad afandod**... – «и посему мы этот обычай ни одному ольдермену **не показали** (досл. **не имеем показанным**)...» [5].

Важно, что с глаголами *ge-reccan* и *ge-fandian* («испытывать», «испробовать») мы фиксируем также примеры с морфологическим отрицанием – приставкой *un-*:

(4) [Bo:33.77.14.1448] & þæt ilce we magon reccan be þæm þrim ðe we **unareht habbað**... – «и то же самое мы должны рассказать о том третьем, о котором у нас **не рассказано**...» [5].

(5) [CP:52.407.19.2803] ...ða ðe ðonne giet **ungefandod habbað** flæsclicca scylda... – «те, которым телесные грехи все еще **неведомы**...» [5].

Примеры в современном английском языке с приставкой *un-* (*un*)*opened*, (*un*)*married* и др. И. Ш. Козинский условно называет антирезультативами, поскольку «отрицание действия необязательно предполагает альтернативное действие, происходящее вместо отрицаемого, в то время как отрицание состояния в большинстве случаев является другим состоянием» [13, р. 522–523]. При этом если различие между деривационным результативом и антирезультативом в современном английском можно разграничить просодически, а также определить благодаря отсутствию определенных глаголов, например **to unheat*, при наличии отрицательной формы *unheated* [13, р. 523], то в древнеанглийском это достаточно проблематично.

(6) [MaryofEgypt]:34.24] and an weorc he **hæfde unforswigoð**... – «и одну вещь он **не упустил**... (досл. **не имел упущенной**)...» [5].

Во всяком случае глаголы, используемые в качестве причастий во всех трех примерах, зафиксированы в словаре Босуорта–Толлера [14] без отрицатель-

ной приставки. Насколько семантическая разница была существенной между формами с отрицательной частицей и морфологическим отрицанием глагольной формы причастия, сказать довольно сложно. Исходя из прочтения контекстов, мы, однако, можем обратить внимание на некоторые семантические нюансы, которые при этом не следует абсолютизировать, так как есть вероятность того, что различие упирается в оттенки контекстов, а не самой конструкции.

(7) [Bo:34.85.27.1634] Hu **ne hæfdon** we æt **gereah**t þæt ða gesælþa & sio godcundnes an wære? – «**Не было** ли у нас **доказано** ранее, что счастье и божественная природа суть едины?» [5].

Поскольку мы определяем конструкцию *habban* + причастие II как результатив, обладающий статальной семантикой, естественным образом в таком сочетании отрицание будет относиться к первому компоненту, т. е. посессивному глаголу. Отрицается, следовательно, отсутствие выполнения действия, иными словами, субъект не обладает тем, что потенциально может или должно быть совершено. Так, в современном английском языке, в котором результативная конструкция сохраняется, но имеет определенные синтактико-семантические ограничения, мы находим такого рода примеры:

(8) – And who did you send it to?

– I don't remember.

– **Don't** you **have** it **written** down somewhere?

(– И кому ты ее отослал?

– Я не помню.

– У тебя разве нигде **не записано**?) [15, p. 47]

Как в (7) так и в (8) основной акцент на отсутствии у субъекта отношения к обладанию результатом действия, которое предполагалось выполнить. При этом в примерах типа (4) подчеркивается невыполненное действие, т. е. субъект соотнесен с тем, что никогда не выполняется или еще не завершено. При этом никакого логического противоречия не возникает, поскольку уже в древнеанглийском конструкция *habban* + причастие II семантически развилась настолько, что могла указывать на более абстрактные отношения субъекта к завершеному действию или состоянию, в котором находился объект действия: с конструкцией употребляются глаголы, семантика которых указывает на отсутствие, потерю или исчезновение предмета (*for-lætan*, *for-fon*). В современном английском мы также находим примеры результата с подобным лексическим классом глаголов: *I have all my things lost* (у меня все вещи потеряны) или *I have all my things stolen* (у меня все вещи украдены). При этом в некоторых примерах подобного рода агенс и подлежащее совпадают. Следовательно, семантически непротиворечивым становится употребление с посессивным глаголом и антирезультатива, как, в принципе, и самого отрицания с негативной частицей *ne*.

Таким образом, мы видим, что семантика глаголов, используемых в качестве второго причастия в рамках анализируемой конструкции, указывает на предельность действия, что свидетельствует о ее результативно-статальном характере. Это находит подтверждение в примерах современного английского, где аналогичным образом с отрицанием употребляется результативная конструкция *do not have smth done*. При этом, как мы полагаем, в древнеанглийском, как и в современном английском, использование данной конструкции с отрицанием имело определенную стилистическую нагрузку, а именно принадлежность к разговорному регистру речи. Это может объяснить, во-первых, тот факт, что в большинстве примеров, даже в переводных текстах, *habban* + причастие II с отрицанием встречается в диалогах, хотя сама конструкция фиксируется и в повествовательных частях текстов, например в гомилиях. Во-вторых, в таких жанрах, как хроники, законы и гомилии, частотность данной конструкции с отрицанием крайне низкая, что также можно объяснить стилистическим потенциалом данного сочетания.

Кроме примеров из современного английского, некоторые языки, в которых наблюдается развитие категории перфекта, также могут служить доказательством того, что отрицание вполне может использоваться с конструкцией результативно-статальной семантики. В частности, в болгарском *imam* «иметь» и отрицательная форма *njamam* «не иметь» употребляются с пассивным причастием, которое согласуется с прямым дополнением по роду или числу.

(9) n'amâm	slóžen	záxâr	na
не имею-	добавленный-	сахар	в
lsg.pres.	masc.ppp.		
ml'ákutu			
молоко			

у меня в молоко сахар **не добавленный** (я **не добавил** сахар в молоко) [16, p. 78].

Интересно также то, что данная конструкция наиболее широко представлена в разговорной городской речи в Софии, а также в диалектах [16, p. 76–77]. В принципе, аналогичными характеристиками обладает и анализируемая нами древнеанглийская конструкция.

При изучении особенностей развития отрицания в английском языке и так называемого «цикла Есперсена», когда отрицание проходит через несколько стадий, изменяя свои позиционные характеристики, важно различать синтаксическое и конституентное отрицание. Первое отрицает все предложение, второе – его часть. Отличить одно от второго иногда бывает сложно, так как конституентное отрицание зачастую используется с целой цепочкой отрицательных частиц, расположенных слева от финитного глагола. Следовательно, возникает возможность того, что

морфологическое конституентное отрицание распространяется на всё предложение, приобретая функции синтаксического отрицания [ср., например, 17, р. 148–149]. Тем не менее в древнеанглийском встречаются примеры, в которых присутствуют две отрицательные частицы, выполняющие функцию синтаксического отрицания:

(10) ...þæt he **na** sibþan **geboren ne wurde** – «... что он **никогда** бы после **не** родился».

(11) þonne **ne mihte þu na** þæt mot ut ateon of ðæs manneseagan – «тогда вы **не** смогли бы вытащить соринку из глаза человека» [17, р. 148–149].

В (10) перед нами конституентное отрицание *na sibþan* и синтаксическое *ne wurde*. В (11) очевидным образом *na* не может относиться к указательному местоимению, но также как и синтаксическое отрицание перед модальным глаголом относится к синтаксическому уровню. В принципе, такие примеры дают возможность А. ван Кеменаде утверждать, что уже в древнеанглийском можно наблюдать вторую стадию развития «цикла Есперсена», когда к первоначальному синтаксическому отрицанию добавляется для усиления отрицательное наречие или именная фраза (на синтаксическом уровне), которая затем принимает функцию отрицания, а первоначальный маркер отрицания становится факультативным [17, р. 157–161].

Рассмотрим, каким образом обстоят дела с двойным отрицанием в нашей выборке примеров *habban* + причастие II. Из 23 случаев использования отрицания с анализируемой конструкцией на 10 приходится двойное отрицание. К конституентному отрицанию относятся следующие примеры (всего восемь контекстов): *nabbað hi no ðy hraþor fulfremed* (не совсем), *næfd hine na wel geleornod* (не хорошо), *na godne timan areddone* (неподходящее время), *næfd nan ðyssera ðinga begyten* (ни одну из этих вещей), *nan oder nebbe geworht* (никакую другую), *næne ealdordom nabbað afandod* (ни одному ольдермену), *nan yfel on hym næbbe gemet* (никакого зла), *næfde he næfre swa mycel yfel gedon* (никогда). Как видим, отрицание в таких примерах достигается не только за счет употребления отрицательной частицы *no/na*, но и с помощью отрицательных местоимений *nan* «ни один» и наречия *næfre* «никогда».

В двух примерах, однако, отрицательные маркеры функционируют на глагольном уровне:

(12) [cocura, CP:51.401.20.2745] ...ðonne **næfd he no beflagen** ða byrðenne... – «...тогда **не избежал** он бремени...» [5].

(13) [cocura, CP:58.447.11.3214] ...**næfd he no forlæten** ðone truwan... – «...**не покинул** он веры...» [5].

Этимологически отрицательное наречие *na/no* восходит к *ne* «нет» + *a (o)* «когда-либо, всегда» и

обозначает не только отрицание, аналогичное тому, что выражает *ne*, но и является усилительной отрицательной частицей. По мнению Ф. Уолледжа, существуют примеры, которые показывают, что семантическое переразложение или обесцвечивание (*bleaching*) *na* произошло уже в древнеанглийский период, что подтверждает взгляды А. ван Кеменаде [18, р. 109–110]. В частности, о полной десемантизации данной лексической единицы говорят контексты, в которых упоминается конкретная точка во времени, а также указание на лица, которые не имеют временных привязок: *ne eom ic na Crist* «я **не** Христос», где значение «не всегда», «никогда» делает предложение бессмысленным [Ibid.]. Автор, однако, оговаривает, что частотность *na* в качестве синтаксического отрицания невысока, а также отсутствуют свидетельства позиционного разграничения маркера отрицания *na* и соответствующих наречий [Ibid., р. 110]. В (12) и (13) нет временных привязок или указаний точного времени, что приводило бы к противоречию во временной трактовке отрицания и времени повествования. Не исключено, что *na* функционирует здесь также как и *naht/noht*, обозначая усиление отрицания – «вообще нет», «никак нет», «никоим образом нет» (*not at all*). Тем не менее в нашей выборке с *habban* + причастие II нет примеров с *naht/noht*, которые появляются только в среднеанглийский период.

Среднеанглийский период

В соответствии с «циклом Есперсена» к основной синтаксической отрицательной частице, которая на первой стадии в древнеанглийском языке представлена лексемой *ne*, прибавляется неопределенное местоимение *nāwiht* «ни одна вещь», «ничто», чтобы таким образом подчеркнуть и усилить отрицание: «ничего нет», «вообще нет» и т. д. [19, р. 9]. В дальнейшем происходит адвербализация *nāwiht*, которое уже в древнеанглийском в определенных позициях функционирует как наречие. Далее начинается варьирование маркера отрицания и эмфатического элемента, что в результате приводит к вытеснению *ne* вследствие нахождения в слабоударной позиции и превращению *nāwiht* (*noht/naht/nat/not*) в основное средство отрицания, которое теперь занимает правую от глагола позицию в отличие от левостороннего расположения первоначальной отрицательной частицы [Ibid.]. Однако, как показано Д. Уиллисом, примеры на употребление *nāwiht* в древнеанглийском немногочисленны, а сам древнеанглийский с точки зрения «цикла Есперсена» следует рассматривать как язык, в котором всё указывает на возможность вхождения во вторую стадию цикла, что, однако, случится только в среднеанглийский; в древнеанглийском это еще в полной мере не произошло [20, р. 488].

Следует также отметить, что отрицание *ne...na* и *ne...nāwiht (noht/not)*, первое из которых мы встречаем с конструкцией *habban* + причастие II только в древнеанглийском, а второе только в среднеанглийском, в функциональном и семантическом плане, вероятнее всего, были идентичны. Опираясь на выводы Д. Уиллиса и наблюдения Ф. Уолледжа, мы полагаем, что в отрицательной конструкции *ne...na* с *habban* + причастие II дополнительный эмфатический элемент по-прежнему обладал лексическим значением и использовался исключительно для усиления общего отрицания.

Рассмотрим теперь, каким образом развивается отрицание с анализируемой конструкцией в среднеанглийский период. В принципе, в нашей выборке на употребление конструкции с отрицанием раннесреднеанглийские тексты фиксируют варьирование контекстов с двумя типами отрицания, т. е. первой и второй стадиями отрицания. Так, в тексте *Ayenbite of Inwyt* «Угрызения совести» четыре примера на одно отрицание – *ne* и три на двойное отрицание – *ne...nast*, при этом в одном из них за двойным отрицанием следует отрицательная частица *ne*:

(14) [cmaeynbi, 20.301] ...þæt þou **ne hest nast** bleþeliche **y-hyerd** his seruisse. **ne y-zed** his benes. **ne yhyerd** sermons. – «... что ты **не** с радостью прослушал его службу, **не произнес** его молитвы, **не выслушал** его проповеди» [21].

В этом плане интересен пример из произведения Орма «Ормулум» (ок. 1200 г.), в котором используется исключительно одно отрицание, характерное для конца второй стадии «цикла Есперсена» с последующим отрицанием из первого этапа цикла отрицания:

(15) [cmorm, I, 256.2077] Þann iff þezз **haffdenn herdd itt nohht**,
Ne skarnedd tær onnzænness.

«Тогда, если они **не слышали** этого,

Не выступали с презрением против» [21].

Поскольку маловероятно, что грамматикализация отрицания прошла полностью к XIII в., что опровергается примерами из поздних среднеанглийских текстов, мы полагаем, что данный контекст следует рассматривать как результат давления ритмических характеристик текста. В таком случае перед нами одно конституентное отрицание, которое, однако, по-прежнему выступает как отрицательное наречие и выводит отрицание на общий синтаксический уровень: «слышали ничего, едва ли слышали».

В дальнейшем если в текстах конца XIV в. еще фиксируются спорадические примеры с отрицательной частицей *ne*, то уже в произведениях первой половины XV в. единственным средством отрицания перфекта становится частица *not* в различных орфографических вариантах, что соответствует общим

данным развития отрицания в английском [см., например, 19, р. 9]. Самым поздним текстом, в котором встречается *ne*, является «История о Лисе Ренаре», переведенная У. Кэкстоном в 1481 г., где, однако, данный отрицательный маркер используется для отрицания второго однородного причастия:

(16) [cmreynar, 10.112]...he **had not moche mysdon ne trespaced** sauf ayenst the crowne... – «...он **не** много совершил злодеяний, **не выступал** против короны ...» [21].

Каким образом могли сочетаться два отрицательных элемента и при этом не вызывать логического конфликта или перехода в положительную степень, т. е. утверждения? Мы исходим из того, что в процессе грамматикализации компонент *noht (nat, not)* мог не только выступать как синтаксический маркер отрицания, но и сохранять свое первоначальное значение, а именно функционировать либо как неопределенное местоимение, выступающее в роли прямого дополнения («ничто»), либо как наречный отрицательный маркер, конституентный усилитель отрицания. Д. Уиллис вместе с А. Брайтбарт и К. Лукасом выделяют контексты, которые способствуют переходу от одной стадии цикла отрицания ко второй (*bridging contexts*), в частности, в древнеанглийском: с опционально-переходными глаголами, отрицательными определителями степени, с глаголами определенной семантики (глаголы достижения успеха, нанесения вреда и заботы) [22, р. 4–5]. При этом расширение данных контекстов вследствие диффузии нового грамматического элемента не означает полного устранения остальных его значений, а именно субстантивно-местоименного и наречного:

(17) [cmctmeli,225.c2.335]...for ye **ne han nat examyned** youre conseil in the forseide manere. – «...поскольку вы **не рассмотрели никоим образом** ваш совет в оговоренной выше манере» [21].

(18) [cmctmeli,229.c2.478] Thou **ne hast nat doon** to hym swich honour ...**ne thou ne hast nat wel ytaken** kep to the wordes of Ovide... – «Ты **не оказал** ему такую честь... **не оказал** ты должного внимания и словам Овидия...» [21].

В примере (17) можно трактовать *nat* как усилитель отрицания, а в (18) отрицательный маркер *ne* служит для выражения отрицания двух связанных действий: *ни то... ни другое (neither... nor* в современном английском). Причем *nat wel* вполне можно рассматривать как конституентное отрицание («не должное внимание»), так как общее синтаксическое отрицание оформляется частицей *ne*.

Кроме того, при таком подходе в определенных контекстах использование одной отрицательной частицы *ne* можно считать индикатором результативно-статальной конструкции:

(19) [cmedvern,254.614] ...þat **non** houre þe passe þat þou **ne haue** þin herte **ocuryed**. – «...и часа **не пройдет**, чтобы твое сердце **не было занятым**» [21].

В примере (19) описывается регулярное событие, при котором у субъекта наблюдается определенное состояние – его сердце не заполнено, оно пусто.

Анализ данных, полученных из двух корпусов древнеанглийских и среднеанглийских прозаических текстов, позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, нет достаточных оснований утверждать, что в древнеанглийском использование отрицательного маркера *ne* с конструкцией *habban* + причастие II являлось однозначным маркером ее перфектного характера. Анализ семантики глаголов, используемых в качестве второго причастия в рамках конструкции, большинство из которых были глаголами совершения и достижения и обладали семантикой предельности, а также наличие прямого дополнения, перфективирующей приставки *ge-* говорят о том, что перед нами конструкция с результативно-статальной семантикой. В пользу данной трактовки *habban* + причастие II с отрицанием *ne* свидетельствуют также примеры с отрицательной приставкой *un-* (антирезультатив), которые коррелируют с контекстами, где конструкция используется с отрицательной частицей. Между данными видами отрицания конструкции существуют определенные семантические различия.

Свидетельством возможности использования результатива с отрицанием выступают примеры из современного английского языка, в котором фиксируются контексты, аналогичные тем, которые наблюдаются в древнеанглийском. Более того, доказательством непротиворечивости сочетания конструкции посессивного глагола и второго причастия с маркерами отрицания являются примеры из современного болгарского языка, в котором перфект находится в процессе становления. Таким же образом, как и в болгарском, вероятнее всего, в древнеанглийском анализируемая конструкция была характерна для разговорного регистра, что проявляется в преобладании зафиксированных примеров в диалогах (имитации разговорной речи), а также жанрах, в которых вероятность использования диалогов более высока.

В рамках «цикла Есперсена» мы продемонстрировали, что отрицание с конструкцией *habban* + причастие II не достигло второй стадии в древнеанглийском, а редкие примеры со вторым отрицательным элементом следует рассматривать как усиление отрицания за счет отрицательного наречия на конституентном уровне. В среднеанглийском, несомненно, цикл отрицания переходит во вторую стадию развития. Однако и здесь двойное отрицание мы предлагаем рассматривать как проявление неполной грамматикализации или сохранения других значений (субстантивного и наречного) у конституентного

отрицательного маркера. Такой подход позволяет также выделить контекст с конструкцией в собственном результативно-статальном значении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lee J.-H.* Periphrastic Perfect Tense in English : A Historical Perspective : Dissertation / J.-H. Lee. – Austin : The University of Texas at Austin, 2004. – 225 p.
2. *Łęcki A.* Grammaticalisation Paths of «Have» in English / A. Łęcki // Series: Studies in English Medieval Language and Literature. – Vol. 24. – Frankfurt am Main : Peter Lang, 2010. – 269 p.
3. *Johannsen B.* From possessive-resultative to perfect? Re-assessing the meaning of [hæbb- + past participle] constructions in Old English prose / B. Johannsen // Re-assessing the Present Perfect / V. Werner, E. Seoane, C. Suárez-Gómez (eds). Berlin ; Boston : Walter de Gruyter GmbH, 2016. – P. 23–41.
4. *Detges U.* Time and truth : The grammaticalization of resultatives and perfects within a theory of subjectification / U. Detges // Studies in Language. – 2000. – Vol. 24, № 2. – P. 345–377.
5. *Taylor A.* The York-Toronto-Helsinki Parsed Corpus of Old English Prose (YCOE) / A. Taylor [et al.]. – Department of Linguistics, University of York, 2003.
6. *Vendler Z.* Linguistics in Philosophy / Z. Vendler. – Ithaca, NY : Cornell University Press, 1967. – P. 97–121.
7. *Smith C. S.* The Parameter of Aspect / C. S. Smith // Studies in Linguistics and Philosophy, 43. – Springer, 1997. – 353 p.
8. *Недялков В. П.* Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект) / В. П. Недялков, С. Е. Яхонтов. – Л. : Наука, 1983. – 263 с.
9. *McFadden Th.* Preverbal *ge-* in Old and Middle English / Th. McFadden // Сайт Центра общего языко-знания. – Berlin, 2015. – Режим доступа: http://www.zas.gwz-berlin.de/fileadmin/mit-arbeiter/mcfadden/ge_writeup.pdf
10. *Аркадьев П. М.* Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа) / П. М. Аркадьев. – М., 2015. – 352 с.
11. *Benveniste E.* Mutations of linguistic categories / E. Benveniste // *Lehmann W. P. and Malkiel Y.* (eds.). Directions for historical linguistics / W. P. Lehmann and Y. Malkiel. – Austin: University of Texas Press, 1968. – P. 85–94.
12. *Carey K.* Pragmatics, Subjectivity and the Grammaticalization of the English Perfect : PhD dissertation / K. Carey. – San Diego : University of California at San Diego, 1994. – 165 p.
13. *Kozinsky I. Š.* Resultative : Results and Discussion / I. Š. Kozinsky // *Nedjalkov Vladimir P.* (ed.). Typology of Resultative Constructions : Translated from the original Russian edition (1983) / V. P. Nedjalkov. – Vol. 12. – John Benjamins Publishing, 1988. – P. 497–552.
14. *Bosworth J.* Anglo-Saxon Dictionary / J. Bosworth, T. N. Toller. – Mode of access: <http://www.bosworthtoller.com/>
15. *Roberts J. R.* The Gunsmith 386 : Vengeance ride / J. R. Roberts. – Jove books, New York, 2014.

16. Elliot E. M. The SUM ('BE') and IMAM ('HAVE') Resultative Constructions in Macedonian and Bulgarian within a Typology of Resultative Constructions in Slavic : PhD diss. / E. M. Elliot. – University of Toronto, 2001. – 207 p.

17. Kemenade A. van. Sentential negation and clause structure in Old English / A. van. Kemenade // Ingrid Tienken-Boon van Ostade, Gunnel Tottie & Wim Van der Wurff (eds.). *Negation in the history of English*. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1999. – P. 147–165.

18. Wallage P. *Negation in Early English : Parametric variation and grammatical competition* : PhD dissertation / P. Wallage. – University of York, 2005. – 359 p.

19. Jespersen O. *Negation in English and other languages (Historisk-fi lologiske Meddelelser 1)* / O. Jespersen. – Copenhagen : A.F. Høst og Søn, 1917. – 152 p.

20. Willis D. *Incipient Jespersen's cycle in Old English negation* / D. Willis // Sten Vikner, Henrik Jørgensen & Elly van Gelderen (eds.): *Let us have articles betwixt us – Papers in historical and comparative linguistics in honour of Johanna L. Wood*, 2016. – P. 465–91.

21. Kroch A. *The Penn-Helsinki Parsed Corpus of Middle English (PPCME2)* / A. Kroch, A. Taylor. – Department of Linguistics, University of Pennsylvania, 2000.

22. Willis D. *The syntax of 'nothing' in Old English*. A Handout / D. Willis. – Workshop on negation, 19 September 2015, Georg-August-Universität, Göttingen, 2015. – P. 1–8.

REFERENCES

1. Lee J.-H. *Periphrastic Perfect Tense in English: A Historical Perspective*. Dissertation. Austin: The University of Texas at Austin, 2004. – 225 p.

2. Łęcki A. *Grammaticalisation Paths of «Have» in English*. Series: Studies in English Medieval Language and Literature. Vol. 24. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. – 269 p.

3. Johannsen B. From possessive-resultative to perfect? Re-assessing the meaning of [hæbb- + past participle] constructions in Old English prose. In V. Werner, E. Seoane, C. Suárez-Gómez (Eds.). *Re-assessing the Present Perfect* Berlin, Boston: Walter de Gruyter, 2016. – P. 23–41.

4. Detges U. Time and truth: The grammaticalization of resultatives and perfects within a theory of subjectification. In *Studies in Language*. Vol. 24, № 2. 2000. – P. 345–377.

5. Taylor A., Warner A. R., Pintzuk S., Beths F. *The York-Toronto-Helsinki Parsed Corpus of Old English Prose (YCOE)*. Department of Linguistics, University of York, 2003.

6. Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1967. – P. 97–121.

7. Smith C. S. *The Parameter of Aspect*. Studies in Linguistics and Philosophy, 43. Springer, 1997. – 353 p.

8. Nedyalkov V. P., Yakhontov S. E. (Eds.). *Tipologiya rezul'tativnykh konstruksij (rezul'tativ, stativ, passiv, perfekt [Typology of resultative constructions (resultative, stative, passive, perfect)]*. Leningrad: Nauka, 1983. 263 p.

9. McFadden Th. *Preverbal ge- in Old and Middle English*. Available at: http://www.zas.gwz-berlin.de/fileadmin/mit-arbeiter/mcfadden/ge_writeup.pdf.

10. Arkad'ev P. M. *Areal'naya tipologiya prefiksial'nogo perfektiva (na materiale yazykov Evropy i Kavkaza) [Areal typology of the prefixal perfective (a case study of languages of Europe and Caucasus)]*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. 2015. 352 p.

11. Benveniste E. Mutations of linguistic categories. In: Lehmann, W. P. and Malkiel, Y. (Eds.). *Directions for historical linguistics*. Austin: University of Texas Press, 1968. – P. 85–94.

12. Carey K. *Pragmatics, Subjectivity and the Grammaticalization of the English Perfect*. PhD dissertation. San Diego: University of California at San Diego, 1994. – 165 p.

13. Kozinsky I. Š. Resultative: Results and Discussion. In Nedyalkov, V. P. (Ed.). *Typology of Resultative Constructions: Translated from the original Russian edition*. Vol. 12. John Benjamins Publishing, 1988. – P. 497–552.

14. Bosworth J., Toller T. N. *Anglo-Saxon Dictionary*. Available at: <http://www.bosworthtoller.com/>

15. Roberts J. R. *The Gunsmith 386: Vengeance ride*. Jove books, New York. 2014.

16. Elliot E. M. *The SUM ('BE') and IMAM ('HAVE') Resultative Constructions in Macedonian and Bulgarian within a Typology of Resultative Constructions in Slavic*. PhD diss., University of Toronto, 2001. – 207 p.

17. Kemenade A. van. Sentential negation and clause structure in Old English. In I. T.-B. van Ostade, G. Tottie & W. Van der Wurff (Eds.). *Negation in the history of English*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. – P. 147–165.

18. Wallage P. *Negation in Early English: Parametric variation and grammatical competition*. PhD dissertation, University of York, 2005. – 359 p.

19. Jespersen O. *Negation in English and other languages (Historisk-fi lologiske Meddelelser 1)*. Copenhagen: A.F. Høst og Søn, 1917. – 152 p.

20. Willis D. *Incipient Jespersen's cycle in Old English negation*. In Sten Vikner, Henrik Jørgensen & Elly van Gelderen (eds.): *Let us have articles betwixt us – Papers in historical and comparative linguistics in honour of Johanna L. Wood*, 2016. – P. 465–91.

21. Kroch A., and Taylor A. *The Penn-Helsinki Parsed Corpus of Middle English (PPCME2)*. Department of Linguistics, University of Pennsylvania. 2000.

22. Willis D. *The syntax of 'nothing' in Old English*. A Handout. Workshop on negation, 19 September 2015, Georg-August-Universität, Göttingen, 2015. – P. 1–8.

Санкт-Петербургский государственный университет

Бондарь В. А., докторант кафедры общего языкознания

E-mail: alstar@inbox.ru

Saint Petersburg State University

Bondar' V. A., Doctoral Candidate of the General Linguistics Department

E-mail: alstar@inbox.ru